

Сяо Фань стоял внутри главного зала.

Чувствуя колебания духовной энергии, высвобождаемые Линь Юанем, в его глазах мелькнуло отчаяние, но оно быстро прошло.

Затем он посмотрел на Ло Цинхань на главном месте, нахмурился и подумал:

— Странно. Я видел, как Учитель уничтожил даньтянь Линь Юаня в тот день, но почему его даньтянь восстановился всего через день?

— Может быть, Мастер пощадил его?

При этой мысли брови Сяо Фаня нахмурились ещё сильнее.

Учитывая отношения между Линь Юанем и Ло Цинхань, вполне возможно, что она могла пощадить его.

Но как Ло Цинхань могла сдерживаться, когда на неё смотрели столько старейшин и учеников?

И когда Сяо Фань тайно размышлял в своём сердце, заговорила Ло Цинхань.

— Линь Юань, как ты восстановил свой даньтянь?

Ло Цинхань спросила, сверкнув глазами.

Понимаешь, она просмотрела древние книги и классику, но не смогла найти никаких записей о восстановлении даньтяня.

Линь Юань не только восстановил свой даньтянь за один день, но и его талант увеличился в несколько раз по сравнению с тем, что было раньше. Можешь себе представить, насколько редок и ценен этот метод!

Если Дворец Лошэнь овладеет этим методом, он не только поможет Сяо Фаню, сыну судьбы, восстановить его даньтянь, но даже сможет использовать этот метод, чтобы стать трансцендентной силой Небесного Континента.

Вопрос Ло Цинхань также представлял всех учеников и старейшин в зале в это время. Все они смотрели на Линь Юаня с любопытством в глазах.

— Доложу Мастеру.

— Это уникальный секретный метод, передаваемый нашей семьей Линь с древних времён. Он может помочь нашему народу восстановить свой даньтянь.

Линь Юань не сказал правды и использовал семью Хуангу Линь в качестве щита.

— Ясно.

Ло Цинхань кивнула, вероятно, немного поняв.

На самом деле, она всегда знала, что великая сила семьи Линь скрывается во Дворце Лошэнь.

Она также задавалась вопросом, почему могущественная семья Линь не остановила её, когда

она напала на даньтянь Линь Юаня вчера. Теперь казалось, что у неё уже был выход.

После короткого молчания Ло Цинхань посмотрела на Линь Юаня и спросила:

— Юань-эр, даньтянь твоего младшего брата был разрушен тобой. Раз уж ты можешь сделать это, помоги ему восстановить его даньтянь.

— Это невозможно.

— Почему невозможно? — спросила Ло Цинхань.

— Потому что этот метод требует помощи кровавой эссенции, оставленной моими предками из семьи Линь, он подходит только для родословной семьи Линь.

Линь Юань нашёл причину, которая казалась очень логичной.

Ло Цинхань слегка кивнула, услышав эти слова, и больше ничего не спросила. Она слышала, что предок, упомянутый Линь Юанем, когда-то был одним из немногих могущественных экспертов Царства Разделения Дао на Небесном Континенте. Хотя он был у власти тысячи лет, неожиданно его кровавая эссенция сохранилась до сих пор.

В то же время это также немного её успокоило.

После разрушения даньтяня Линь Юаня она всё время чувствовала себя виноватой. Хотя она не восстановила его своими руками, он наконец-то смог снова практиковаться.

Что касается Сяо Фаня, он мог найти только другие пути.

...

Придя в себя, Ло Цинхань встала и посмотрела на всех в зале.

— Тренировка начнётся через три дня!

Сказав это, она превратилась в поток света и исчезла в зале.

Все во дворце тоже ушли.

В особенности ученица, с которой ранее дразнил Линь Юань, побежала очень быстро, опасаясь, что, если она замедлится, Линь Юань поймаёт её на собеседование и соревнование.

Прежде чем Ли Чанцин покинул зал, он в последний раз посмотрел на место, где стоял Линь Юань.

Его выражение лица было немного мрачным.

Образ Линь Юаня, дразнящего ученицу на виду у всех, так и стоит у него в памяти, как внутренний демон.

Это также укрепило его решимость в выборе.

Даже если он потеряет свой статус старейшины Зала правоприменения закона, Линь Юань, бич, должен быть изгнан из Дворца Лошэнь.

По его мнению, вопрос о статусе всего лишь младшего старейшины Палаты охраны закона гораздо менее важен, чем будущая репутация и безопасность Дворца Лошень!

...

Линь Юань и Цю Уцзи также вышли из храма.

Кэ Линлун наблюдала, как удаляются эти двое. Ей хотелось подойти и предупредить Цю Уцзи, но вспомнив слова Ло Цинхяня, она в конце концов ничего не сказала. Она только проводила взглядом удаляющиеся спины и ушла одна.

После ее ухода Цю Уцзи повернул голову и посмотрел на Линь Юаня:

— Старший брат, почему мне кажется, что Третья младшая сестра предвзято относится к тебе?

Линь Юань, услышав это, только улыбнулся и не ответил.

Да ты шутишь?

Он украл интимную одежду у людей и не вызвал предубеждения. С какой стати он ожидал, что люди будут приветливо ему улыбаться?

Но...

Он действительно вспомнил, что по первоначальному сюжету в ходе этой тренировки Кэ Линлун столкнется с опасностью в глубине горной цепи Даньхуншань. Причиной стало то, что она захотела выследить чудовище уровня Заложения фундамента, а затем забрать его Звериное ядро, чтобы подготовиться к прорыву на уровень Заложения фундамента.

Кэ Линлун, у которой не было особого опыта, понятия не имела, насколько глубоким был этот кризис, но она фактически нацелилась на чудовище на пике Заложения фундамента по имени Самец и самка двуглавого питона.

С девятым уровнем Врожденного Кэ Линлун не была соперницей для самца и самки двуглавого питона, и ее победили всего за несколько раундов.

Как раз когда самка и самец двуглавого питона собирались проглотить Кэ Линлун, на сцене появился главный герой книги, Сяо Фань.

Хотя Даньтянь Сяо Фаня на данный момент не восстановлен, в конце концов он является сыном судьбы. Он воспользовался некоторым секретным приемом, чтобы отразить атаку и спасти Кэ Линлун.

Думая об этом, Линь Юань вспомнил одну деталь, которую он обнаружил, когда читал этот фрагмент.

Когда Сяо Фань увидел, что Кэ Линлун сражается с самцом и самкой двуглавого питона, он не сразу помог ей. Только когда Кэ Линлун проиграла и была отброшена, он был вынужден геройски спасти красавицу.

Согласно оригинальной работе, Сяо Фань наблюдал за ситуацией вокруг, чтобы другие высокоуровневые чудовища не появились.

Но если подумать повнимательнее, то это совершенно нелогично.

Не говоря уже о том, что в горной цепи Даньхуншань нет других чудовищ на пике Заложения фундамента, скажем просто, что если бы Сяо Фань сразу же помог, он мог бы быстро убить самца и самку двуглавого питона, используя секретные приемы и Кэ Линлун.

В этом случае есть только одна возможность.

Сяо Фань намеренно не вмешивался. Он ждал, когда Кэ Линлун проиграет, а затем вмешается в самый критический момент, чтобы завоевать сердце Кэ Линлун.

В конце концов, вишенка на торте никогда не бывает такой же трогательной, как вишенка на торте.

Что касается того, почему Сяо Фань появился в горах Даньхуншань, то это потому, что он получил том свитка на коже человека.

В свитке записано, что чудовище Даньтяня и Звериное ядро могут быть использованы для восстановления человеческого Даньтяня и должны быть заменены на каждое большое царство.

В то же время царство чудовища также представляет Совершенный талант после замены Даньтяня, поэтому Сяо Фань сосредоточился на единственном чудовище пика Заложения фундамента в горной цепи Даньхуншань.

После этого Сяо Фань объединил усилия с Кэ Линлун, чтобы убить самца и самку двуглавого питона.

Этот самец и самка двуглавого питона — особенные. Хотя у него всего один даньтянь, на каждой из двух голов есть Звериное ядро.

Думая об этом, в глазах Линь Юаня промелькнула игривая улыбка.

На этот раз он не только может использовать Звериное ядро для инвестирования в Ке Линлон, но и может перекрыть возможности Сяо Фаня. В конце концов, в горном хребте Данхунь только один монстр, возглавляющий Строительство фундамента. Если ему не удастся получить даньтянь самца и самки двуглавого питона, Сяо Фаню придется довольствоваться вторым лучшим вариантом и искать даньтянь монстра низкого уровня.

Кроме того, Линь Юань ясно помнил, что самец и самка двуглавых питонов охраняли драгоценное лекарственное растение под названием Snake Spirit Grass.

Переработка змеиной травы и Звериного ядра самца и самки двуглавых питонов в эликсиры и их прием могут усилить три малых сферы за короткий промежуток времени.

Теперь он находится на девятом этаже Строительства фундамента, в одном шаге от входа в сферу Божественного сокровища, и он может использовать это, чтобы прорваться!

Что касается конкретного местонахождения самца и самки двуглавых питонов, у Ке Линлон в руках есть подробная карта.

потом.....

Линь Юань взглянул на стоящую рядом Цю Уцзи.

"Младшая сестра, старший брат, у меня есть для вас важное задание".

"Старший брат, скажи".

Раньше она смотрела на Линь Юаня с искорками в глазах, но внезапно ее выражение лица стало серьезным.

"Подойди поближе, у стен есть уши".

"Хорошо".

Цю Уцзи отреагировала и подошла ближе к Линь Юаню.

Что касается этого угла обзора...

"Младшая сестра, пожалуйста, подойди ближе".

"Ум".

Цю Уцзи продолжила приближаться.

"Нет, этого недостаточно. Нам нужно подойти ближе".

"Слушай старшего брата".

"..."

"..."

Прошло несколько минут, лицо Цю Уцзи порозовело, и она наклонилась к Линь Юаню в чрезвычайно странной позе.

"Брат, теперь все в порядке?"

"Если по-прежнему не поможет, я втиснусь сильнее".

Чувствуя температуру тела и дыхание Линь Юаня, Цю Уцзи застенчиво спросила тихим

голосом.

"Хорошо, этот угол идеальный, идеальный".

Говоря это, Линь Юань не мог не сглотнуть слюну, чувствуя, что у него пересохло во рту.

"Идеальный угол?"

Цю Уцзи опешила на мгновение и подсознательно подняла взгляд.

"ах....."

"Старший брат, на что ты смотришь? Это так неловко!"

Цю Уцзи вскрикнула и вырвалась из объятий Линь Юаня, как будто убегала. Затем она прикрыла грудь и посмотрела на Линь Юаня обиженными глазами.

"Ничего не поделаешь".

Линь Юань ответил спокойно, как будто ничего не произошло.

Сделав паузу, он продолжил: "В кольце для хранения Линлон есть карта гор Данхун. Позднее ты можешь найти причину, чтобы найти ее, а затем найти способ украсть эту карту".

"А ты не боишься, что у стен есть уши?" сердито спросила Цю Уцзи.

"Ты все видела, чего тебе бояться?"

"Не забудь украсть карту".

Линь Юань махнул рукой, и его фигура постепенно стала исчезать.

...

Полчаса спустя.

Ке Линлон вернулась в свою резиденцию.

Первым делом, что она сделала по возвращении, — это проверила шкаф, где хранилось ее

нижнее белье.

С тех пор как Линь Юаньшунь утащил несколько чулок из ледяного шелка в тот день, у нее появилась психологическая травма. Каждый раз перед выходом и после возвращения она проверяла туалетный шкаф.

Ке Линлон вздохнула с облегчением, когда увидела, что к туалетному шкафу никто не притрагивался и различными шелковыми чулками внутри не рылись.

Думая о своей нынешней невротической внешности, Ке Линлон снова про себя выругалась: "Проклятый старший брат, спасибо, что я раньше так уважала тебя, я не ожидала, что ты окажешься бесстыдным вором, который крадет чужую одежду. Гадость!"

"Дон-дон-дон..."

В этот момент в дверь постучали.

"Кто это?"

Ке Линлон закрыла шкаф и подозрительно спросила.

"Это я, твоя вторая старшая сестра".

Услышав голос Цю Уцзи, Ке Линлон снизила бдительность и встала, чтобы открыть дверь.

Открыв дверь, Ке Линлон увидела, что Цю Уцзи была там одна, поэтому пригласила ее в комнату, налила ей чашку горячего чая, а затем спросила: "Старшая сестра, почему ты пришла навестить меня?"

Цю Уцзи взял горячий чай, подержал его в руке, отпил глоток и затем произнёс: «Сегодня это я ошиблась, выхватив меч на тебя у храма, прости, Линлун».

Во время речи она заметила, что Ке Линлун положила на стол кольцо для хранения.

«Хэ?»

Увидев, как Цю Уцзи подошла извиниться перед ней, Ке Линлун почувствовала себя польщённой. Но поняв, что та протягивает к ней руку, она стала быстро махать ладонью: «Сестра, не надо извиняться. Я же не приняла это всерьёз».

«Ну, хорошо», — Цю Уцзи кивнула, — «А я боялась, что ты меня осудишь».

«Что ты, зачем? Мы ведь ученицы одной школы, ты моя сестра, самая близкая родня и подруга, как же я могу осуждать тебя за такой пустяк? В конце концов, это и ты страдаешь...»

На этом Ке Линлун вдруг прикрыла рот рукой и замолчала.

«Что такое?» — спросила Цю Уцзи.

«Ничего-ничего». Ке Линлун покачала головой как погремушка и перевела тему: «Старшая сестра, пей скорее свой чай, он уже остывает».

«Ага».

Цю Уцзи кивнула, взяла чашку чая и сделала ещё глоток.

А потом она вдруг поставила чашку, серьёзно посмотрела на Ке Линлун и спросила: «Младшая сестра, ты только что сказала, что мы с тобой сёстры, самые близкие родня и подруги, правда?»

«Конечно, а что?»

Услышав это, Цю Уцзи немного помедлила, потом глубоко вздохнула и, краснея, спросила: «Младшая сестра, я слышала, что ты очень любишь собирать чулки. Нет, ты не могла бы... отдать мне несколько пар?»

«А?»

Ке Линлун тут же замерла, решив, что ослышалась.

Но тут...

Цю Уцзи моргнула ей: «Можно, младшая сестра?»

«Но... Но ладно».

«Вот и славно, младшая сестра, принеси мне их, пожалуйста».

«Прямо сейчас?»

«Да».

«Тогда... хорошо, я поднимусь наверх и принесу их. Жди меня здесь».

Сказав это, Ке Линлун встала и пошла наверх.

Три раза за один шаг она обернулась и увидела, как Цю Уцзи с надеждой смотрит ей вслед. И почувствовала что-то необъяснимо странное в сердце.

Но раз старшая сестра просила, то отказать ей было как-то неловко.

И вот, Ке Линлун скрылась наверху.

Когда же она исчезла из виду у Цю Уцзи, та тут же взяла с собой кольцо для хранения, которое лежало на столе, и как можно быстрее стёрла с него сознание Ке Линлун, а потом тут же внедрила своё и принялась жадно рыться внутри.

Через три вдоха Цю Уцзи увидела карту, где были отмечены Горы Данхунь, и тут же вытащила её, сунув в своё кольцо для хранения.

Когда всё было сделано, она спрятала кольцо, вернулась на своё место и, глядя на лестницу, снова изобразила на лице прежний ожидающий вид.

Через некоторое время вверху лестницы появилась Ке Линлун, держа в руках три пары чулок разных цветов.

Увидев, что Цю Уцзи до сих пор стоит и ждёт, она особо не задумываясь, спустилась вниз с тремя парами чулок и протянула их Цю Уцзи: «Эти три пары — мои любимые, и я дарю их тебе».

«Ну, спасибо, младшая сестра».

«Младшая сестра, сегодня уже поздно, я пойду».

Цю Уцзи взяла чулки, засунула их в кольцо для хранения и, не оглядываясь, ушла.

Глядя вслед быстро удаляющейся Цю Уцзи, Ке Линлун вышла из дома в замешательстве и подняла глаза.

«Странно, полдень же ещё, откуда тут такая позднота?»